

История конкурса одного стихотворения гражданской лирики имени Н. А. Некрасова

Впервые конкурс состоялся в 2015 году по решению Правления Ярославского регионального отделения общероссийской общественной организации «Союз российских писателей».

Конкурс приурочен к Некрасовскому празднику поэзии, который ежегодно проводится в музее-усадьбе Н.А. Некрасова в Карабихе в первую субботу июля.

В 2015 году конкурс был объявлен областным и проводился в рамках Ярославской области. В конкурсе приняли участие около **тридцати** поэтов независимо от членства в той или иной писательской организации.

В состав конкурсной комиссии вошли:

Валерий Дударев – председатель (поэт, главный редактор журнала «Юность», г. Москва);

Игорь Михайлов (прозаик, заместитель главного редактора журнала «Юность», г. Москва);

Леонид Советников (поэт, член Правления ЯРО СРП, г. Рыбинск).

Конкурс проходил в два этапа:

1 этап – отборочный (лонг-лист);

2 этап – выявление финалистов (шорт-лист).

В шорт-лист вошли:

Авдеев Александр (Ярославль)

Богатырёв Александр (Ярославль)

Гусев Евгений (Ярославль)

Матвеев Евгений (Рыбинск)

Новикова Любовь (Ярославль)

Перцев Владимир (Ярославль)

Токарев Михаил (Ярославль)

Победителями конкурса стали:

Любовь Новикова (Ярославль) – диплом первой степени и денежная премия (10 000 руб.).

Владимир Перцев (Ярославль) – диплом второй степени.

Евгений Гусев (Ярославль) – диплом третьей степени.

Вручение денежной премии и дипломов состоялось во время экскурсии по Волге на теплоходе.

Промежуточные и окончательные итоги конкурса публиковались на сайте ЯРО СРП - <http://www.yaro-srp.ru/> .

В 2016 году конкурс объявлен как межрегиональный.

Организаторами конкурса выступили:

ЯРО СРП,

Музей-усадьба Н.А. Некрасова в Карабихе,
Департамент культуры Ярославской области.

Информация о конкурсе широко распространена по Ярославской, Костромской, Ивановской, Вологодской областям. Помощь в этом оказал департамент культуры Ярославской области.

В 2016 году в конкурсе приняли участие более **40** авторов из Ярославля, Иванова, Костромы, Рыбинска, Шуи, Кохмы, Солигалича, Чухломы и др. Конкурс также проходил в два этапа с опубликованием на сайте организации промежуточных и окончательных результатов. Итоги конкурса освещались в некоторых местных СМИ (Ярославль, Шуя, Рыбинск).

В состав конкурсной комиссии 2016 года вошли:

Владимир Перцев – председатель (поэт, Председатель Правления ЯРО СРП, Ярославль);

Елена Маркина (учёный секретарь музея-усадьбы Н.А. Некрасова в Карабихе);

Леонид Советников (поэт, член Правления ЯРО СРП, Рыбинск);

Константин Кравцов (поэт, член Правления ЯРО СРП, Ярославль).

В шорт-лист вошли:

Байкова Татьяна (Чухлома, Костромская обл.)

Баталов Сергей (Ярославль)

Бруштейн Ян (Иваново)

Гучин Владимир (Шуя, Ивановская обл.)

Матвеев Евгений (Рыбинск, Ярославская обл.)

Монахов Владимир (Братск)

Новикова Любовь (Ярославль).

Победителями стали:

Бруштейн Ян (Иваново) – диплом лауреата и денежная премия (10 000 руб.);

Баталов Сергей (Ярославль) – диплом;

Гучин Владимир (Шуя, Ивановская обл.) – диплом.

Вручение премии и дипломов состоялось на празднике поэзии в Карабихе 2 июля 2016 года.

В 2017 году в межрегиональном конкурсе одного стихотворения гражданской лирики имени Н. А. Некрасова участвовало более **50** номинантов из Ярославской, Вологодской, Ивановской, Владимирской, Костромской, Московской областей и Москвы.

В состав конкурсной комиссии вошли:

Владимир Перцев – председатель (поэт, Председатель Правления ЯРО СРП, Ярославль);

Леонид Советников (поэт, член Правления ЯРО СРП, Рыбинск);
Любовь Новикова (поэт, член Правления ЯРО СРП, Ярославль).

В лонг-лист вошли:

Веселова Нина (Нейский район, Костромская область)
Колабухин Владимир (Ярославль)
Лупандина Галина (Рыбинск, Ярославская область)
Малеев Геннадий (Петушки, Владимирская область)
Марфин Владимир (Москва)
Маслов Дмитрий (Иваново)
Патрикеев Владимир (Шуя, Ивановская область)
Проскураков Владимир (Волгореченск, Костромская область)
Сбитнев Виктор (Кострома)
Щёкина Галина (Вологда).

В шорт-лист вошли:

Веселова Нина (Нейский район, Костромская область)
Лупандина Галина (Рыбинск, Ярославская область)
Малеев Геннадий (Петушки, Владимирская область)
Марфин Владимир (Москва)
Маслов Дмитрий (Иваново)
Сбитнев Виктор (Кострома).

Победителем стала:

Веселова Нина (Нейский район, Костромская область) – диплом лауреата и денежная премия (10 000 руб.).

Дипломантами конкурса стали:

Лупандина Галина (Рыбинск, Ярославская область)
Малеев Геннадий (Петушки, Владимирская область)
Марфин Владимир (Москва)
Маслов Дмитрий (Иваново)
Сбитнев Виктор (Кострома).

Вручение премии и дипломов состоялось на празднике поэзии в Карабихе 1 июля 2017 года.

СТИХОТВОРЕНИЯ ПОБЕДИТЕЛЕЙ И ДИПЛОМАНТОВ КОНКУРСА 2015 г.

Любовь Новикова

Я не думала жить. Да уж так оно, видно, припало.
Я не просто живу – я пришла на крутой перелом.

Тянут землю мою, словно крашеное одеяло,
Прямо из-под меня. И играют со мной, как с огнем.

Так чего ж они так! Словно я им – ни слева, ни справа.
Словно я им – бесплодный обсевок на поле пустом.
Словно эта земля мне не Родина, и не держава.
Словно можно молчать, если твой разорвется дом.

Ах, как мне одиноко. Как мне бесприютно на свете.
Как мне больно дышать – передавлено горло мое.
Я всю жизнь прожила, словно нищенка в рваном отрепье.
Мне изысканных яств никогда не пришлось до краев.

Сколько я ни жила, мне все сладкого не доставало.
Уж до рта донесу – тут и выбьют ладонным ребром.
Так оставьте хотя б это крашеное одеяло.
Чтоб могла я укрыться в последнем приюте своем.

Не дразните меня. Не будите голодного зверя.
Терпелив, незлобив, он все годы покорствовал вам.
До креста обобрали, Все вынесли. Хлопнули дверью.
Я вам все отдала. Но последнего я не отдам.

И за землю свою, опозоренный вами комочек,
За клочок этот черный, где я появилась на свет,
Я вам в горло зубами, хлыстом этих скрученных строчек
По рукам, по глазам. А иного мне выхода нет.

Владимир Перцев

НАВОДНЕНИЕ

В. П.

Размыло гнилую дамбу.
Сводя слабонервных с ума,
вдруг, как динамитом, дало,
в щепу разнося дома.
Вломившись в сады, огороды,
снося инвентарь и скот,
в ночи налетели воды,
восставшая бездна вод.

Сонных уносит в темень,
но цепок инстинкт живых.
Люди влипают в стены,
гроздьё свисают с них.
На крышу залезли дети
и лепятся там с трудом.
Но, вырвав электросети,
вдруг стронулся с места дом.
За жизнь ухватившись цепко,
копируя Голливуд,
прикованы общей цепью,
собака и будка плывут.
Кастрюли плывут, отмучались,
корыта идут на обгон.
В бутылки стоймя, взбаламученный,
куда-то летит самогон.
Быт унесло, как сдуло!
Содрало покров земной!
Сирена ревет, как дура,
и темень стоит стеной.
Вот это тебя «звездануло»,
затопленное село!
Сколько всего потонуло!
И сколько всплыло всего!
От бедности, скуки, водки,
предательства – всё одно!
судьбы, дома, подлодки
тихо идут на дно.
Гнобимая всеми Россия,
оставшись без средств, без чуд,
уходит под воды синие,
как уходила Чудь.
Она ещё вся нетронута,
там, в будущем, без огней
взирает из тёмных омутов,
раскинувшихся над ней.
Ты встань посреди опорой!
Пусть медленно вокруг тебя
закружится эта прорва.
Смири её, полюбя.
Обманешь, опустишь в яму,
ну что же, ей не в первой.

С улыбочкой полупьяной
потащит тебя с собой.
Закрутит тебя в воронке,
раз ты такой мудака,
и выбросит под Воронежем
пожёванный твой пиджак.

Евгений Гусев

АРТИСТ

*Теперь тебе не до стихов,
О слово русское, родное!*
Ф. И. Тютчев

Стою у мусорного бака
с бомжом по кличке Вездеход.
Свой путь от бака до барака
он совершает круглый год.
У ног - пугливая собака.
У Вездехода грустный взгляд.
О, как со сцены Пастернака
читал он двадцать лет назад!
О, как, имея власть над залом,
вздымая руки к потолку,
с огнём сердечным и накалом
читал он «Слово о полку...»!
«Священнодействовал, однако!
Теперь мои подмостки – здесь,
в пределах мусорного бака...
Но в этом тоже что-то есть!»
У «оптимиста» взгляд печальный,
как у собаки. Ей одной
стихи про дождь и север дальний
читает он в тиши ночной.

2016 г.

Ян Бруштейн

СУХАРИ

А бабушка сушила сухари,
И понимала, что сушить не надо.
Но за ее спиной была блокада,
И бабушка сушила сухари.
И над собой посмеивалась часто:
Ведь нет войны, какое это счастье,
И хлебный рядом, прямо за углом...
Но по ночам одно ей только снилось –
Как солнце над ее землей затмилось,
И горе, не стучась, ворвалось в дом.
Блокадный ветер надрывался жутко,
И остывала в памяти «буржуйка»...
И бабушка рассказывала мне,
Как обжигала радостью Победа.
Воякой в шутку называла деда,
Который был сапером на войне.
А дед сердился: «Сушит сухари!
И складывает в наволочку белую.
Когда ж тебя сознательной я сделаю?»
А бабушка сушила сухари.
Она ушла морозною зимой.
Блокадный ветер долетел сквозь годы.
Зашлась голодным плачем непогода
Над белой и промерзшею землей.
«Под девяносто, что ни говори.
И столько пережить, и столько вынести».
Не поднялась рука из дома вынести
Тяжелые ржаные сухари.

Сергей Баталов

В каждой медали как минимум две стороны.
Мы – рядовые информационной войны.

Как и простая, она не проходит без жертв,
В них, вообще, много общих находится черт.
Есть и враги. Это те, кто с другой стороны,
Так же, как мы, лишь солдаты идущей войны.
Спросишь, где правда? Но правда – не друг и не враг.
Правда – не знамя для чьих-то безумных атак.
Правда – важнее, чем фетиш с любой стороны.
Правда сложнее. Ей разные грани важны.
Но полуправдой хранимы окопы сторон,
За полуправду стоит здесь и наш батальон.
В каждой монете есть аверс и реверс, а то,
Что выпадает при этом она на ребро,
Вовсе не радуется партии наших и тех.
Тех, кто бы лучшую сторону выбрал за всех.
Пляшет монетка. Прищурясь, глядят недобро...
Ну, а она – на ребро, на ребро, на ребро...
Вести – как бомбы на головы бедных людей,
Чтоб разлететься осколками разных статей.
Вот пулеметом над полем строчит чей-то блог,
Вот, верный твиттер прижав, ты на поле сраженья залёг.
Будем сражаться. За что? Дам ответ – без затей.
Вместе – за правду. Как водится – между огней.
Люди есть люди. Раз встали – стоят до конца.
В спорах своих только ожесточают сердца.
И всё сильнее полыхает над полем огонь.
Раны на сердце... Их только случайно не тронь.
В сердце – осколки. Сердце тех - железнее нет.
Полем сражения кажется мне интернет.
Други! Сограждане! С той и с другой стороны.
Вам уцелеть в перепутьях ненужной войны!
Вам сохранить человечность в себе до конца!
Вам не сгубить ваши души, умы и сердца!
Вам, только вам сохранять там, где горе и бред,
Правду. Всю правду. Без вас ей не выйти на свет.

Владимир Гучин

ОБЛАКА

Здесь церкви старые пусты,
И по дороге вслед за нами

Клубится пыль на полверсты,
И вперемешку с облаками,
Сквозь расстоянья и века,
Сегодня так же, как и прежде,
Плывут другие облака,
Еще белее, белоснежней.
Опять простор родных полей
И ощущение, как бы если
Надежды самых лучших дней
Сегодня заново воскресли.
Ведь свет родного бытия,
Который помнится едва ли,
Мы все теряем, в этом я
Нисколько не оригинален.
И день пройдет, и все уснут:
Надежды, и мечты, и лето.
Крестьянский труд – серьезный труд,
И я люблю его за это.
Да будет утро. А пока -
Ведь и похуже дни бывали, -
Парного выпив молока,
Я лягу спать на сеновале.
Пытаясь нечисть отпугнуть,
С насеста вскрикивает кочет,
И нет возможности уснуть –
Вовсю кузнечики стрекочут.
О жизни той, что здесь была,
Про эти ветхие задворки
Немало б рассказать могла
Та колокольня на пригорке.
Она заканчивает век,
Подгнившим шпилем в небо целясь,
А я – наивный человек,
На что-то лучшее надеюсь.
Ведь каждый мнит,
В конце концов,
Из новоявленных хозяев
Себя почти что мудрецом,
Умишко скудный разбазарив.
И тень дорожного столба,
И небосвод бездонно-синий,
Мечты, нелепицы, судьба –

Куда же деться от России?
Она же славится вполне
И на подъеме, и в «пролете»,
Не пирогами на столе.
Так куликами на болоте.
К чему слова? Не надо слов,
Ведь и без них в душе тревожно.
Пожить бы нам без дураков,
Вот если б только было можно.
...И над полями где-то там,
В свою обыденную спешку,
Сегодня новым облакам
Лететь с другими вперемешку.
Вокруг церквей растут кусты,
Вверху вовсю щебечут птицы,
И снова пыль на полверсты
За нами следом закружится.

2017 г.

Нина Веселова

За тридевять земель, в краю родном,
Где белой ватой облако клубится
И на реке узорчатое дно
К лучам заката выгнуться стремится,
Где, хвойною присыпана трухой,
Танцует ряска в мокрой колыбели,
Где филин спит на дереве глухой
И где у льна цветы отголубели,
Я вновь и вновь ложусь к полудню ниц,
Чтобы земное грудью слышать сердце.
И тихо слёзы капают с ресниц,
И хочется привычно притерпеться
К тому, что ночью плачет журавель,
Ведром качая, как подбитой лапой,
А где-то отдыхает Куршевель,
Глаза скрывая под ажурной шляпой.

Я знаю: каждый платит по счетам,
Доставшимся ему от прежней жизни.

Но так невыносима нищета
И хлопоты людей о дешевизне!
Советуют учёные мужи
Растить гордыню и ловить удачу
И без зазрения совести служить
И Господу, и дьяволу в придачу.
А сердце протестует: не могу!
И магма соглашается приливо...

Лежу ничком на тайном берегу,
А рядышком по глади непрерывно
Весёлых водомеров тихий рой
Скользит беспечно, зависть вызывая,
И жизнь и вправду кажется игрой...

Но прогрохочет трассой грузовая,
Но пропищит призывно телефон –
И вновь к земле меня придавит ноша,
И я забуду безобидный фон
Из муравы, небес и славных мошек.
В отчаянье упавши лбом в песок,
Я воззову глубинное Живое,
И кровь с напором бросится в висок,
И захлебнусь я потаённым воем.

А как иначе? Мир не должен знать,
Как больно мне и тягостно на свете,
Ведь скоро, будто мусор, будет гнать
Нас по планете одуревший ветер.
Пускай во мне погибнет эта весть,
Увянув нераскрывшимся бутонем,
Пускай живым пребудет всё, что есть,
И лишь в душе тяжёлым низким тоном
Звучит невыразимая тоска,
Которой неотступно вторят недра,
Пусть дышит колокольчик у виска,
Пока ещё ни дождика, ни ветра...

Галина Лупандина

ВОРЧУХА

Ворчуха считалась богатой деревней.
А место какое! - повсюду ключи.

Здесь церковь стояла со звонницей древней,
Да жалко, порушили на кирпичи.

Зато очень быстро построили школу
Из церкви. Точней, из останков её.
И здешний мужик - шепутной и весёлый -
В привольное, сытое верил житьё.

Рождались, работали, пели, любили
В своём незатейливом мире простом.
О Богом забытой российской глубинке
В тогдашней Ворчухе не слышал никто.

Но это когда-то. А нынче Ворчуха
Пуста, что и сотни таких же ворчух.
Живёт-доживает в деревне старуха,
Ворчит, мол, съезжать никуда не хочу.

Ей в городе было бы, знамо, полегче.
С людьми-то сподручней, сомнения нет.
Покличешь — придут, заболеешь — полечат.
Ну, что ещё нужно на старости лет!

И дочка, и зять переехать просили.
Да, видно, умом уже тронулась мать.
«Я здесь, - говорит, - охраняю Россию.
Кому-то ведь надо её охранять.»

Геннадий Малеев

МОСКВА

Где в Душанбинки узенькое устье
ныряют маки с пьяной муравой,
я жил в одном столичном захолустье,
тоскуя о столице мировой.
Меня влекло не к пирамидам Нила,
но, как картина таинством мазка,
Москва меня манила - не Манила,
не Антананариву, а - Москва! -
с ее славянской славою и словом
на площадях и в улочках кривых,
а не с молвою, пахнущею пловом,
что есть руками так и не привык.

И, глядя, как всемирные ребята,
что ни бельмеса, - месят и метут,
я по Арбату шел, как по Рабату,
который - точно знаю, что не тут.
Я не был в Дели, хоть и йогой в теле
я душу распрямлял и искривлял,
но хочется увидеть, словно в Дели,
корову
на лужайке
у Кремля.

Привет, корова! Где же ты, корова
и для тебя неписанный закон?..
Эй, подворотня старая, здорово!
закованная страхами замков...

Москва резная - стала отрезная
от той Руси, что тает вдалеке.
Кому нужны Поленовы? Не знаю.
Еще нужны кому-то - на Оке*.
А здесь Москва - похожая на Трою,
хоть и вдали от громогласных войн...

А ведь была столицей мировую,
когда была ты
просто мировой.

* дом-музей художника В.Поленова - автора "Московского дворика" и других картин,
живописующих старую Москву - находится на берегу Оки в Тульской области.

Владимир Марфин

КАРАБИХА

Карабиха полна очрованья
в осенней позолоте лип и трав.
Она мне вновь назначила свиданье,
желания мои предугадав.

Я здесь бывал на праздниках поэта,
бродил его тропинками в тиши.
И что скрывать, те памятные лета
навек сокровенны для души.

И вот опять иду густой аллеей,

предзимним резким воздухом дышу.
И ни о чём на свете не жалею,
и ничего у жизни не прошу.

Лишь только бы мгновенье это длилось,
как свет звезды, мерцающей в ночи,
и чтоб судьба мне оказала милость,
ничем пустым его не омрачив.

Какая тишь! Какое буйство красок!
И лишь за парком лай и шум живой,
как будто возвращается Некрасов
с охоты иль прогулки верховой.

Сейчас подъедет, глянет, улыбнётся.
– К нам гость? Прошу... Агаша, проводи!..
И сердце, веря, так стучит и бьётся,
что горячо становится в груди.

И сладко длится этот миг обманный,
и невозможно думать об ином.
И падает мне в руки лист багряный,
слегка пропахший прелью и вином.

Дмитрий Маслов

СРАЖЕНИЕ ПРИ ГАНГУТЕ

Поэма

Повествование о триумфе русского военного флота в битве со шведами у полуострова Гангут 25-27 июля 1714 года, положившем начало великим победам России на море.

По водам Финского залива
Фарватером туманных шхер
Под барабаны, терпеливо
Чеканя заданный размер,
Шли сто без малого галер...

... Век восемнадцатый. Начало.
В Европу ставни распахнув
И воздух Балтики вдохнув,
Россия шведам показала,
Что «наш Орёл не ловит мух!»
Долги за промахи Полтавы

На море Карл вернуть не смог. –
Когда-то благосклонный рок
От парусов его державы
В те дни, как ветер, был далёк...
Упрямый швед в «краю медведей»
Унял завоеваний прыть
И потерял надежды нить
Своих нетёсаных соседей
Напором дерзким покорить.
За пеленой былых баталий
Противник лишь сейчас узрел,
Что из чужих восточных далей
Война спешит в его удел.
Однако мира не хотел...

... Петра решительная поступь
Торила северный маршрут
К Або-Аландскому форпосту
У мыса Хánко (Ганге-удд,
В российских хрониках – Гангúт),
Где адмирал надменных шведов,
Ватранг надежной стеной
Линейный флот расставил свой.
О близости врага проведав,
Он с нетерпеньем рвался в бой...
Наш корпус пребывал в Твермíнне,
Шестнадцать тысяч всех чинов,
И каждый драться был готов,
Чтоб шведский флаг предав пучине,
Достичь Аландских островов.
Но положение – не сахар!..
Галера для линкора – вошь,
Её в два залпа разорвешь.
А силой вёсельного взмаха
Линкор, что крепость, не возьмешь.
Как быть? Назад свернуть негоже.
Теперь, Господь, в твоих руках
Победа наша или крах –
У крепостей найдутся тоже
Прорехи в каменных стенах!..

... Пётр неожиданным манером
Решает шведов с толку сбить:
«Переволоку» сколотить,
Чтоб скампавеям и галерам

Две мили посуху проплыть.
Мокей Черкасов, первый плотник,
Кудесник корабельных дел,
Всю ночь над схемами корпел,
Заутра чтобы быстро, плотно
Сбить волок из сосновых стрел.
В ответ на смелую уловку
Противник разрывает флот
И выдвигается вперёд.
Ватранг на рекогносцировку
Отряд Лилье к Тверминне шлёт,
А грозный флагман Эреншельда
И девять весельных судов –
На север, чтоб у перешейка
Разбить находчивых врагов,
Не дав сойти им с берегов.
Теперь на три неровных строя
Расколот шведский монолит.
Для русских выпал шанс без боя
Пройти. Мористый фланг открыт,
Природа нам благоволит:
Вода, как зеркало, застыла,
И ветер, усмирив волну,
Под утро в парусах уснул.
Прикованный цепями штиля,
Враг в обездвиженном плену.
Змаевич с двадцатью судами
На веслах набирает ход.
Бойцы проворными гребками, –
Мозоли в кровь, на жилах пот, –
Идут пятнадцать миль в обход.
Обескуражен шведский лагерь.
Бессилен паруса поднять,
Ватранг пытается стрелять,
Ан нет! Андреевские флаги,
Как ни старайся, не достать.
В струну натянуты канаты,
Буксирных шлюпок спущен ряд,
Чтоб смельчакам наперехват
Тащить линкоры и фрегаты
И наш остановить отряд.
Но, раззадоренные шведом,
Галеры русских, взяв левей,
Лишь понеслись еще резвей.
Лефорт ведет за ними следом

Свои пятнадцать скампавей.
Пройдя сквозь грохот канонады,
Солдаты остужают пыл;
Увидев Эреншельда тыл,
Рисуют линию блокады
И в шхерах ждут ударных сил...

... Меж тем, на море пополудни,
Проснулся лёгкий ветерок.
Решив, что выучил урок,
Ватранг сигналами орудий
Зовёт Лилье закрыть замок.
На траектории прорыва
Смыкает швед свои ряды
В фарватере большой воды
Вдали от берегов залива,
Не видя для себя беды.
Но вновь ошибку допускает –
Манёвры на руку Петру,
И царь с Апраксиным решает
Вдоль побережья поутру
Идти на замершем ветру.
Рассвет... Кильватерной колонной
Из шхер в спасительный туман
Гребной уходит караван.
Волна бездейственностью сонной
Таит для недруга капкан.
Опять снаряды будят море,
И шлюпки тянут корабли,
Но зря!.. Под носом шведов вскоре
Галеры русские прошли –
Одно лишь судно на мели.
Флотилия соединилась.
Свободен путь на А́бо. Но
Тем дело не дорешено.
Летописателям на милость
Быть схватке всё же суждено...

... Искусный мореход Апраксин
И северный могучий фьельд,
Но обреченный, – Эреншельд
На тесной сцене фьорд-Рилакса
Свели два флота на дуэль.
Наш лагерь к шведу секунданта
Под белым флагом в полдень шлёт –

Без боя сдаться шанс дает.
Но капитану «Элефанта»
Не ведом страх, он боя ждёт!
В развилке между островами
Согнув флотилию в дугу,
Стопушечными жерновами
Готовый дать отпор врагу,
Он будит на море булгу.
Дрожащий воздух нервно дышит,
В зените солнце жжёт лучи,
Прибрежный камень жаром пышет,
Вода под веслами ворчит,
И крачка бешено кричит.
Горячий трепет в стане русских –
Три линии за рядом ряд
Лавируют в проливах узких:
Неустршимый авангард,
Кордебаталья, арьергард.
Мы неприятеля загнали
Под кроны первобытных скал.
И вот флагшток «Святой Натальи»
Лазурным стягом засиял.
Сигнальный выстрел... Час настал!..

... Простора на театре мало,
Фиорд в заливе не вместил
И четверти ударных сил,
Но авангард, подняв забрало,
Помалу раскаляет пыл.
Навстречу сине-желтым флагам,
Одиннадцать наперечёт
По центру, дюжина по флангам,
Галеры движутся вперёд.
Командует атакой Пётр –
Шаутбенахт Михайлов здесь он,
Не царь – морской видалый волк.
Порыв его сынов чудесен –
Отдать святой отчизне долг!
Семеновский гвардейский полк,
Преображенцы, гренадеры,
Волынцы... наточили штык
И, став на лёгкие галеры,
Под жуткий барабанный рык
Несутся в абордажный стык.
Редуты шведа безупречны:

«Слон» Эреншельда поперёк
Поставил арсенальный бок,
Направив десять дул с картечью
На атакующий поток;
Галеры впереди по флангам,
Их золотистые кресты
На карте битвы как щиты,
Оберегающие флагман;
И три шхербота держат тыл.
Под перекрёстной канонадой,
Сквозь огнедышащий напор,
«Плотица», «Ладога», «Костёр»...,
Ввязались русские отряды
В неистовый и жаркий спор.
Удар, другой... Мы наступаем.
Бьём в лоб, по центру... Да сильна
Картечи вражеской стена,
Прам «Элефант» недосыгаем.
Но есть у шведов слабина!..

... Ко флангам развернув мортиры,
Атаке новый оборот
Её воитель придает.
Петру внимают командиры:
Змаевич, Волков и Лефорт.
За ними вихри ратной злости
Пронзили линии галер.
Хрустели черепа и кости,
Когда солдат и офицер
Являли доблести пример.
В пылу ожесточенной сечи
Не позавидуешь живым –
Тела не ядрами с картечью,
А духом лишь пороховым
Сметал свинцовый кислый дым.
Война – трагедия и слава!
Пехота, чувствуя кураж,
Штурмует «Тр́ану» в абордаж:
Налево штык, тесак направо,
Мелькают багинет, палаш.
Бой третий час не утихает –
Смертелен, яростен, вдохновен!
Но вот уж «Лáксен» флаг спускает,
Устал сопротивляться «Эрн»,
Сдается «Вáльфиш»... Швед согбен.

Лишь «Элефант» не хочет мира,
Он с высоты своих боков
Упорством метких канониров
Сражает наших моряков;
Но есть управа на слонов!
Запал противника слабеет,
Под схваткой палуба трещит.
Мужик московский бить умеет –
Здесь кто не ранен, тот убит!
Изнеможен аландский щит.

Друг юных лет Петра Бакеев,
Полковник, презирая страх,
Рубая шведа в пух и прах,
Срывает главный из трофеев –
Сам Эреншельд в его руках.
Отваги русской беспримерность
Укоротила шведский кнут.
Европе доказал Гангут,
Что прилежание и верность
Любую силу превзойдут!..

... Потомки викингов разбиты,
Подмочен скандинавский трон,
В строю разоруженной свиты
Послушно следует в полон
Под русским флагом шведский «Слон».
Петрово войско марширует,
Победу празднует народ,
Парадный Петербург ликует –
Семьсот четырнадцатый год:
Крещён огнём балтийский флот!
Те триумфаторы Гангута,
Герои Северной войны,
Отчизны верные сыны
Под залпы невского салюта
Ворвались в летопись страны.
И небывалое бывает –
Непобедимый побеждён.
Вперёд, Россия молодая!
Для славы будущих времён
Твой дух морских побед рождён!

Виктор Сбитнев

СТАРУШКА

В высоких слоях атмосферы
Больная старушка жила –
Лечили её офицеры,
Кормили её снайпера.

Висели над хатой «вертушки»,
Сочились лощиной СОБРы,
И падали, падали «сушки»
В сиреневый фартук горы.

В звенящую оторопь окон,
В прошитый скалой окоём
Старушка смотрела в бинокль,
Оставленный ей Шамилём.

В высоких слоях атмосферы
Молилась, как будто в раю –
Чтоб вновь уцелеть офицерам,
И вновь ускользнуть Шамилю.

Сгибая болезные кости,
Просила остуды от ран:
Сначала крестилась, а после
Листала потёртый Коран.

Нельзя без Любви и без Веры
Вылечивать паству свою
В высоких слоях атмосферы,
На небе, почти что в Раю.